

По дороге снова пошёл дождь, мелкий, не промочивший одежду. Среди дождя из цветов абрикоса и груш, среди яркой зелени ив Кэ Ли подняла с обочины ветку ивы и, идя впереди, напевала песенку. Корзина за её спиной покачивалась в такт весёлому шагу, лекарства из неё так и сыпались. А Шан шла сзади, подбирая их, и к моменту прибытия в город корзина Кэ Ли опустела, а у А Шан были полны руки.

Хозяин аптеки, казалось, был с Кэ Ли на короткой ноге. Едва встретившись, они заговорили без умолку, хотя в основном это аптекарь расспрашивал Кэ Ли. Сначала обсудили сложные случаи, затем поговорили о рецептах, и наконец, не преминули полюбоваться и обсудить встреченных по дороге красавиц: на мосту — барышня Чжоу, только что прошла — наследница семьи Ли, под зонтиком — красавица Линлун из Павильона Нефритовых Облаков... Кэ Ли шурилась, разглядывая их с интересом, и лишь когда шум дождя на крыше усилился, спохватилась, что пора возвращаться.

Едва они вышли из аптеки, как А Шан сильно столкнулась с мужчиной, идущим навстречу. А Шан была хрупкой, от толчка её едва не сбilo с ног. Кэ Ли поспешила поддержать её, проверяя, не пострадала ли та, но, когда она хотела отчитать мужчину, того и след простыл.

— Слепой что ли, середь бела дня! Попадись ещё раз — хорошенько за него глазом присмотрю.

— Госпожа Кэ Ли, я в порядке... — А Шан мягко улыбнулась, успокаивая саму Кэ Ли, но, поправляя одежду, она вдруг замерла, и улыбка сошла с её лица:

— Кошелёк... мой кошелёк пропал...

— Ох! Так это же тот самый завсегдадай! — В этот момент из аптеки высунулся хозяин и, причмокивая, посмотрел в сторону, куда скрылся мужчина. — Бежал слишком быстро, я сначала не разглядел, потому и не был уверен. А теперь, раз у барышни кошелёк пропал, это точно он! Этот тип — здешний завсегдадай! Руки лёгкие, даже ямэнь с ним не справляется. Видно, приметил, что вы, барышни, одеты богато, и выследил!

А Шан забеспокоилась ещё больше и уже хотела броситься вдогонку, но Кэ Ли остановила её:

— Не спеши. Подождём.

— Подождём...?

А Шан посмотрела в направлении взгляда Кэ Ли, не понимая, чего та ждёт. Это был тот самый угол, где скрылся мужчина. Они стояли и смотрели, и вскоре действительно появилась фигура. Знакомая фигура, с холодным ветром, принёсшая пропавший кошелёк целым и невредимым.

— Госпожа Ю Фэн... — Держа в руках вернувшуюся вещь, А Шан недоверчиво моргнула. Она уже собиралась поблагодарить, но Кэ Ли опередила её:

— Ах, я знала, что наша Фэнь-Фэнь обязательно где-то рядом! — Кэ Ли естественно положила руку на плечо Ю Фэн, та лишь слегка наклонила плечо, но не отстранилась. А Шан украдкой взглянула на её лицо — оно по-прежнему было холодным и суровым.

— Ох, какая ловкая барышня! Так быстро кошелёк вернула! — Хозяин аптеки, увидев, что это знакомые Кэ Ли, поспешил подойти и начал льстить. Похвалив, он снова глянул на угол и с преувеличенным сожалением сказал:

— Эх, барышня, раз уж ты такая умелая, почему сразу не схватила его? Ямэнь за поимку

награду сулит! Говорят, кто поймает — тому целый мешок денег! Заодно бы и в ямэнь отправила, пусть бы за свои дела отведал лиха!

Ю Фэн не ответила, лишь холодно скользнула взглядом по аптекарю, и того чуть не отбросило за прилавок. Кэ Ли же рассмеялась:

— Какие там деньги, награда ямэнь и мизинца нашей Фэнь-Фэнь не стоит. Да и тому типу сейчас, поди, куда хуже, чем в ямэнь.

Она крепче обняла Ю Фэн за плечо и игриво подмигнула:

— Правда, госпожа Ю Фэн?

...

Ю Фэн снова не ответила, но аптекарь уже сам себе представил ряд жестоких картин и тихо облился холодным потом.

Кэ Ли сказала, что раз кошелёк вернулся, не хочет ли А Шан купить что-нибудь для себя — румяна, пудру, шёлк, парчу:

— Красавица, не стесняйся, что понравится — бери, у нашей Юнь-Юнь денег куры не клюют!

А Шан замахала руками, говоря, что ей ничего не нужно. То, что она по-настоящему хотела, за деньги не купишь.

—————

— Госпожа Кэ Ли... откуда ты знала, что госпожа Ю Фэн рядом?

На обратном пути Ю Фэн снова исчезла. А Шан, полная любопытства, спросила. Кэ Ли улыбнулась:

— Фэнь-Фэнь всегда рядом, когда я выхожу. Госпожа боится, как бы дорога не была небезопасной.

— То есть ты имеешь в виду... — А Шан опустила ресницы, тихо предположив:

— Госпожа Ю Фэн была послана госпожой.

— Конечно. — Услышав вопрос, Кэ Ли даже удивилась, но, вспомнив, что А Шан недавно в Павильоне Горного Ручья, объяснила:

— Красавица, ты, наверное, ещё не знаешь Ю Фэн. Но по её виду и так ясно — не из тех, кто суётся в чужие дела. Во всём Павильоне Ю Фэн слушает только госпожу.

Кэ Ли вертела в руках зонтик, её тон был непринуждённым:

— То есть нашу Юнь-Юнь. Что до других, если не было приказа от госпожи, она ни во что не вмешается. Говоря грубее, хоть мы все и из Павильона, Ю Фэн ни о ком, кроме госпожи, и не побеспокоится.

...

А Шан не нашлась, что ответить, но не из-за холодного и почти бездушного нрава Ци Юнь, о котором говорила Кэ Ли, а потому, что если Ю Фэн не вмешивается без приказа, значит, её защита и помощь в той деревне были тоже по велению Ци Юнь.

Значит, Ци Юнь всё это время тайно наблюдала за ней...

Но зачем...

Голова А Шан снова заболела. Обрывки воспоминаний внезапно закружились, их острые края резали мозг, причиняя боль.

Кэ Ли говорила, что те воспоминания, которые она не может собрать воедино, — не из-за лекарств, а потому, что А Шан сама в подсознании выбрала их похоронить.

Другими словами, та, кто не хочет вспоминать то прошлое, — сама А Шан.

— У людей в глубине сознания, из инстинкта самосохранения, бывает такое. То, что забыто, возможно, и не было чем-то хорошим. Не помнить — и жить спокойнее, счастливее. Твоё подсознание выбрало отсечь болезненное прошлое, чтобы начать новую жизнь.

Кэ Ли говорила, что это А Шан сама похоронила те воспоминания, наверное, они были неприятными, и лучше о них не думать. Но люди, видно, такие — слушая, все понимают, а на деле отпустить не могут. А Шан не была человеком лёгким и свободным. То, что другим советовали не заикливаться, ей было не под силу.

Потерянная память словно вырвала из души кусок. Она не понимала своей робости, не понимала, отчего весь день чувствовала себя скованной.

Весенний дождь без причины навеивает тоску. Дымчатый, тонкий, как шёлк, липкий — как мысли А Шан. Она задумчиво смотрела в окно на дождь и вспомнила ещё одну фразу Кэ Ли:

— Если уж очень хочется вспомнить, то способ есть. С помощью людей или вещей, связанных с тем временем, можно попробовать стимулировать память.

— Люди или вещи, связанные с тем временем...

А Шан изо всех сил старалась вспомнить и подумала о первой встрече с Ци Юнь в Павильоне Сотни Цветов:

— Как поживаешь, А Шан.

Она подумала: Ци Юнь, должно быть, знает её прошлое. К Ци Юнь А Шан испытывала восхищение и влечение, но в то же время — некую невысказанную боязнь. Откуда эта боязнь, как они пересекались раньше — это тоже хотелось узнать А Шан.

—————

— Этот дождь... когда же он кончится?..

А Шан стояла у двери комнаты Ци Юнь с лекарством. Внутри никого не было, Ци Юнь, наверное, снова ушла, но А Шан хотела подождать.

Ночью Павильон Горного Ручья был необычайно тих, слышался лишь шум ручья. Несколько дней дождя сбили множество лепестков камелии. А Шан, глядя на алый ковёр на земле,

невольно почувствовала грусть и не заметила приближения Ю Фэн.

<http://bllate.org/book/16235/1458829>